

ПРОВАНС В МРАЧНЫХ ТОНАХ

НИКОЛАЙ НАСЕДКИН

РОСТОВСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Николай Наседкин

Прованс в мрачных тонах

«Издательские решения»

Наседкин Н.

Прованс в мрачных тонах / Н. Наседкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859759-6

Киллер расстрелял бизнесмена Пирогова возле дома. Что это? Десятилетия возвращаются и очередной передел сфер влияния? Не факт! Не только у конкурентов был мотив убийства предпринимателя. Особое внимание к деталям и тщательный анализ приводят ростовского детектива Марка Платова к разгадке семейной тайны Пироговых, которая берет свое начало еще в царской России.

ISBN 978-5-44-859759-6

© Наседкин Н.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	12
3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Прованс в мрачных тонах

Николай Наседкин

© Николай Наседкин, 2018

ISBN 978-5-4485-9759-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Тусклый свет выбивался сквозь толстое мутное стекло потолочной лампы, еще к тому же и закрытой мелкой металлической решеткой. Серые стены от этого становились еще серее. В маленькой комнате не было окон, лишь железная дверь без ручки отделяла это мрачное пространство от внешнего мира. Вдоль стен тянулись нары¹ – отполированные телами задержанных доски, закрепленные на бетонном основании.

В камере стоял резкий кислый запах, и в нем отчетливо прослеживались характерные нотки немых тел, алкоголя, грязи и нечистот. Этим запахом было пропитано все помещение насквозь: стены, пол, потолок. Он ударял в нос каждому, кто пытался зайти внутрь, затем попадал в рот, раздражая рецепторы на языке, отчего нестерпимо хотелось сплюнуть. Через несколько минут нахождения в камере запах въедался в одежду, пропитывал волосы, даже, казалось, забивался под ногти любому, попавшему сюда.

На одной из кроватей, поджав ноги под себя, сидел крупный мужчина. Это был частный детектив Марк Платов. От былой аккуратности мало что осталось: немые и сальные волосы торчали во все стороны, борода была похожа на старую мочалку, а под глазами набухли темно-синие отеки.

Куда делась его нормальная одежда, неизвестно, но та, которая была надета сейчас на нем, не соответствовала образу частного детектива и интеллектуального помощника полиции. Потертый плащ с разорванным рукавом, испачканные в пыли штаны, грязные туфли без шнурков – Марк был похож на бродягу. Или, скорее, всего на человека, длительное время злоупотребляющего алкоголем или наркотиками, оттого и потерявшего всякое желание следить за собой.

Марк томился в одиночке с полуночи. Естественно, когда узнали, кто он есть на самом деле, о таком «госте» сообщили капитану полиции Александру Морозову и его шефу, начальнику уголовного розыска Егору Васильевичу Гирину. Но произошло это только под утро, и поэтому всю ночь Платов провел в камере для задержанных в одиночестве.

Его задержание было таким же несуразным, как и его внешний вид. Поздно ночью наряд патрульной службы заметил подозрительного мужчину, который что-то искал возле детской площадки, именно в той ее части, которая была наименее освещенной. Опытные полицейские сразу вычислили наркомана, ищущего закладку. За последние пару лет дистанционная продажа наркотиков приобрела поистине всеобщий характер: продавец и покупатель наркозелья договариваются о сделке через Интернет, затем наркоман переводит деньги на указанный счет, а наркоторговец сообщает место тайника, где лежит заветная доза.

Страждущим оказался Марк Платов, у которого при себе нашли полиэтиленовый пакетик спайса². Довольные полицейские и недовольный Платов поехали в отдел полиции для оформления задержания.

Ночью заниматься бумагами и протоколами никто не хотел, поэтому только утром Марк попросил связаться с Морозовым, но как раз в это время произошло нападение на бизнесмена – неизвестный в маске из пистолета расстрелял владельца и директора агентства недвижимости «Кипарис» Пирогова, когда тот выходил из дома и садился в автомобиль. Вся полиция была поднята по тревоге, а в городе введен план по поимке преступника по горячим следам, который скрылся с места нападения на спортивном мотоцикле.

Город гудел, на каждом крупном перекрестке или дорожной развязке стояло минимум два человека в полицейской форме и в полной бронезащите с автоматами наперевес. Слух

---

¹ Примитивное приспособление, предназначенное для сна.

² Наркотическая курительная смесь в виде травы с нанесённым химическим веществом. Запрещена в России.

о стрельбе разлетелся по городу за считанные минуты, и казалось, из-за этого сбился привычный утренний городской режим. В этой суеде у Морозова и Гирина не было времени вникать в проблемы Платова и причины, по которым он сейчас сидит в камере. Они мчались к дому Пирогова.

Телефоны на столе дежурного звонили без остановки, в дежурную часть то и дело вбегали сотрудники, чтобы получить ориентировку или табельное оружие. В холле, перед окошком дежурного, томились несколько человек, пришедших с самого утра и желающих подать заявление, но, видя эту беготню, с пониманием ожидали своей очереди. Тем не менее дежурный регулярно смотрел в глазок, удостовериться, что с задержанными все в порядке, и видел, как крупная фигура Марка тихо и спокойно покачивается вперед-назад в окружении всего этого беспорядка.

Для полицейских, видевших многое за свою многолетнюю службу, оставалось загадкой, как можно уходить так глубоко в себя и отрешаться от внешнего мира, чтобы полностью не реагировать на происходящее вокруг. Марк до этого никогда не попадал в полицию, тем более в камеру для задержанных. Другой человек на его месте как минимум бы сильно нервничал, а может, и вел бы себя не вполне адекватно, но Платов был верен себе. Если отбросить его внешний вид и окружающую обстановку, то его поведение ничем не отличалось от обычного.

Первые ночные часы задержания Платов с интересом изучал «настенную живопись» в камере. Его пытливый взгляд перебегал с одной нацарапанной надписи на другую: «Менты...», «Вася 2016», «КОТ³», а под надписью выцарапанное изображение кошки размером со спичечный коробок, да и много других оскорблений в адрес полицейских.

Среди наспех исполненных надписей особо выделялось размером и проработкой изображение джинна, вылетающего из сосуда. Джинн широко улыбался и внешним видом излучал радость и веселье, насмехаясь над мрачными стенами вокруг. Автор рисунка провел здесь не один час за кропотливой работой, украшая казенную стену огрызком проволоки или затупившимся гвоздем.

Все это народное искусство примерно раз в полгода закрашивалось очередным слоем серой краски, предоставляя возможность вновь попавшим в эту камеру оставить хоть и временный, но след своего пребывания здесь.

Теперь же, когда окружающая обстановка перестала быть незнакомой, Марк впал в задумчивость, или, как называла это состояние Роза Самуиловна – экономка Платова, – в кому. Лишь тихое покачивание выдавало признаки жизни в нем, а в голове в это время крутился не один десяток мыслей... версий... обстоятельств... лиц...

Над чем сейчас думал Платов, со стороны понять было не реально, а его необычное поведение выбивало из привычной колеи даже дежурного, который видел такого странного субъекта, сидящего в одной позе не один час, впервые. Собственно, это обстоятельство и заставляло его периодически смотреть в глазок – все ли с задержанным в порядке или ему требуется помощь. Но ближе к обеду дежуривший полицейский успокоился и даже немного обрадовался, что этот тип, Платов, ведет себя тихо и не докучает, как большинство наркоманов, у которых именно в камере начинается ломка, и они готовы лезть на стены только ради получения заветной дозы.

Медленно, но верно утренняя суматоха прошла, отдел полиции опустел, и пришло время кормить задержанных. Дежурный щелкнул замком и открыл дверь в камеру. Платов находился в той же позе, глаза его были закрыты, а подбородок чуть поднят кверху. Еле заметное колыхание одежды в области груди свидетельствовало о полной умиротворенности частного детектива.

– Эй! – крикнул дежурный. – Ты живой?

---

³ На тюремном жаргоне – «коренной обитатель тюрьмы».

Платов продолжал медленно и чуть заметно раскачиваться вперед-назад.

– Эй, к тебе обращаюсь, – полицейский толкнул рукой в плечо задержанного.

Со стороны Марка реакции никакой не последовало.

– Вот наркоша проклятый, совсем чувство реальности потерял, – с усмешкой произнес дежурный. – Эй, тебе говорю, очнись! Обед возьми, – и снова потрусил его за плечо.

– Да уж, первый раз такое вижу, – пробурчал дежурный, не добившись от Марка хоть какой-то реакции. Он поставил пару одноразовых боксов, которые держал в руках, рядом с задержанным, после чего нагнулся и крикнул ему прямо в ухо:

– Обед рядом с тобой...

– Слышу, – резко обернулся Марк, так что их лица оказались напротив друг друга на расстоянии нескольких сантиметров.

От неожиданности дежурный отпрыгнул назад, опрокинув один из пластиковых боксов с едой на пол.

– Я прекрасно слышал все и в первый раз, – спокойно произнес Марк.

– Играться вздумал! – лицо полицейского начало наливаться бурым оттенком. – Ну ты у меня попляшешь! – он выскочил в дверной проем и с силой захлопнул металлическую дверь, так что звонкий гул был слышен во всем здании.

Через несколько минут дверь камеры снова отворилась, на пороге стоял майор Петров, невысокого роста мужчина полноватого телосложения. За тучной фигурой Петрова маячила довольная, хоть и все еще красноватая, физиономия дежурного.

– Доигрался, Платов? – спросил Петров. – Будем оформляться!

Марк и Петров были знакомы уже продолжительное время, но дружба между ними так и не завязалась. В большей степени в этом виновата была глупость самого Петрова и его завистливый характер. Майор Петров служил в том же отделе уголовного розыска, что и капитан Морозов, который часто привлекал к расследованиям своего друга Платова. Незаурядные способности Марка не только помогали раскрывать запутанные преступления, но зачастую выставляли Петрова не в лучшем свете, обнажая его твердолобость, излишнюю самоуверенность и банальную глупость. В глубине души Петров накапливал обиду на частного детектива, считая его виноватым в образовавшемся тупике на его карьерной лестнице. Он был уже в том возрасте, когда претендуют на должности, в которых имеется слово «начальник», но до сих пор оставался простым опером. Петрова раздражала мысль о том, что он, такой опытный и возрастной сотрудник, находится на одной ступени с молодыми выскочками типа капитана Морозова, которому еще и помогает не пойми кто.

Петров ехидно улыбался, предвкушая сладость предстоящей мести за все его карьерные неудачи, в которых видел виновным только одного Платова:

– Выходи, будем составлять материал для направления следователю, – скомандовал он.

– Вы Морозову сообщили? – спросил Марк.

– Морозов мне не начальник, чтоб я перед ним отчитывался, – рявкнул Петров так, что его мясистые щеки задрожали. – Исследование подтвердило, что у тебя изъят спайс, – и он потряс перед в лицом Марка несколькими листами, которые держал в руке.

– Тогда позвоните Гирину, – спокойно и без изменения в интонации произнес Марк.

– Зачем? – прищурился Петров. Он знал, что хоть его начальник Гиринов тоже не поощрял участие Марка в полицейских расследованиях, но скорее испытывает к частному детективу больше симпатии, чем негативных эмоций. И это связано, в первую очередь, с теми раскрытыми уголовными делами, за которые Гиринов не раз получал поощрения от вышестоящего руководства. Вмешательства своего шефа меньше всего сейчас хотел Петров.

– У меня есть для него информация, – спокойно ответил Платов.

– Какая информация? Хватит морочить голову, Платов, – Петров начинал выходить из себя. – Тебя задержали с наркотиками. Ты наркоман! – он пренебрежительно ткнул в Марка скрученными в трубочку листами бумаги.

Марк скривился и подался чуть назад, чтобы Петров не смог дотронуться до него бумагами, как будто это они являлись самым омерзительным в этом помещении.

– Все! – развел руки в стороны Петров. – Конец! Был такой заумный частный детектив, а теперь торчок подзаборный.

Петров подошел поближе и аккуратно двумя пальцами взял край воротника пальто Марка. Платов резко дернулся, и воротник выскочил из руки полицейского.

– Бродяжничать начал? – с усмешкой сказал Петров, демонстративно отряхивая пальцы. – Я сейчас все оформлю, и мы тебя пару лет в Ростове не увидим, а может, и больше, это смотря как себя вести будешь. Я всегда говорил, что тебе слишком много доверяют закрытой информации, и вот результат.

В этот момент в голове Петрова возникла прекрасная мысль: ведь и правда, что будет его шефу Гирину, если начальство узнает, что Гирин допускал до расследований и материалов уголовных дел наркомана? Явно по головке не поглядят. А это уже отличная тема для разговора с Гириним о возможном продвижении по службе. Сам обрадовавшись своей внезапно возникшей идее, Петров схватил всей пятерней за грязный воротник пальто Платова и потянул на себя:

– Давай вставай! Буду еще с тобой тут время терять.

Но судьба не предоставила Петрову закончить уже спланированную месть над Платовым: в дежурную часть вошел капитан Морозов и сразу направился к камерам для задержанных.

– Вот ты где, – послышался голос Морозова из-за спин Петрова и дежурного.

Александр мягко протиснулся между дверным косяком и тучной фигурой Петрова внутрь камеры.

– Я займусь им, – и Морозов, взяв под руку Марка, вывел его из камеры в помещение дежурной части.

События развивались так стремительно и рушили идеальные планы, что Петров на несколько секунд потерял дар речи, а когда снова вернулся в реальность, неуверенно закричал вслед удаляющимся фигурам:

– Стойте, подождите!

Саша остановился и обернулся через плечо.

– Подожди, – уверенность в голосе вернулась к Петрову. – Что значит, ты им займешься? – он вышел из камеры и подошел поближе к Морозову. – Мне поручено его дело, – и Петров покрутил в воздухе свернутым в трубочку актом эксперта, которым несколько минут назад тыкал в Марка.

– Это указание Гирина, – Александр ловко выхватил скрученный лист из руки Петрова, – он ждет нас у себя в кабинете. Не веришь – можешь сам проверить.

Разочарованию Петрова не было предела: ему казалось, что над ним снова посмеялись, а шанс одновременно отомстить и пошантажировать своего шефа просто уплывал из рук. Только окружающая обстановка отдела полиции сдержала Петрова от сумасбродного решения наброситься с кулаками на Платова и Морозова.

В кабинете начальника уголовного розыска Егора Васильевича Гирина не было никого. Он сидел в кресле и дремал после столь раннего подъема сегодня утром по тревоге. Когда в дверь его кабинета постучали, Егор Васильевич встрепенулся и сквозь зевоту громко командовал, что можно войти.

Ужасный запах камеры теперь исходил от Марка и медленно распространялся по кабинету Гирина. С жалостью в глазах Егор Васильевич осмотрел внешний вид частного детектива,

затем взял скрученный лист, который перед ним на стол положил капитан Морозов, и пробежал по нему глазами.

– И как такое возможно? – в недоумении и с грустью спросил он.

Морозов сел рядом с Платовым и тоже вопросительно смотрел на него в ожидании логического объяснения произошедшему. Единственный, кого не смутил его внешний вид и сложившаяся ситуация, был сам Платов. Взгляд его по-прежнему был чист и полон энергии.

– Список автомобилей, номера телефонов сбытчиков и адрес наркоманского притона, – Марк встал и протянул Гирину измятый лист бумаги, который достал из кармана пальто. – Отдаю от чистого сердца вам информацию на организованную группу наркоторговцев.

– Рассчитываешь на смягчение взамен на сотрудничество? – улыбнулся Гирин. – Как ты связался с этим контингентом? Захотелось острых ощущений или скучно живетесь?

Марка не рассмешила неуместная шутка начальника угро. Он сел обратно на стул и как ни в чем не бывало начал свой рассказ:

– Ко мне обратился очень уважаемый человек, его имя и фамилию я не могу назвать из-за высокой государственной должности, которую он занимает, но уверен, что вы его фамилию неоднократно слышали. Я буду называть его просто заказчик. Этот человек попросил меня об очень деликатном деле: его старшая дочь Вера стала наркоманкой. Не буду сейчас вдаваться в подробности, которые рассказал мне заказчик, но Вера пропала. Ее отец предполагал, что она находится где-то в городе в каком-нибудь притоне в окружении таких же наркоманов. Опять же в силу своего высокого положения и неминуемой огласки в средствах массовой информации он не мог обратиться в полицию напрямую, поэтому это дело оказалось у меня. Я нашел его дочь в доме, адрес которого у вас на столе. Хозяин этого дома сам наркоман со стажем, сам же торгует и готовит наркотики. Как вы понимаете, я не мог просто прийти и забрать Веру из этого дома: мне бы просто оторвали голову, и полицию призвать на помощь я тоже не мог, так как одним из условий была полная конфиденциальность. Пришлось проникать в этот дом под видом клиента, а для этого я провел неделю в малоприятных обществах малознакомых наркозависимых лиц и, как результат, внешне стал соответствовать их образу жизни, только после этого и, естественно, за деньги я попал в дом, который меня интересовал.

– Нашел девочку? – спросил Гирин.

– Да, она была там. К сожалению, в плачевном состоянии. Сейчас она уже с родителями и ей оказывают квалифицированную медицинскую помощь в закрытой клинике. Ее накачивали наркотиками и использовали как денежный мешок. Заказчик, ее отец, хоть и умный государственный муж, но не догадался заблокировать ее банковскую карту, с которой отоваривались всеми видами наркотиков пару десятков наркоманов.

– Это все понятно, но что ты делал на детской площадке? Зачем ты искал там спайс? – задал вопрос Гирин.

– В процессе этого дела я успел прикоснуться к некоторым наркопотокам, познакомился со сбытчиками разного вида зелья, а на детской площадке забирал пробную партию перед заказом более крупной. Все координаты распространителей имеются на листочке, – и он глазами показал на мятую бумажку в руках Гирина. – Теперь с вашими возможностями организовать спецоперацию не составит большого труда.

Егор Васильевич в задумчивости разглядывал информацию, представленную Платовым:

– Тебя не в тюрьму надо отправлять, а орден на грудь вешать. Собрать такие сведения за короткий срок под силу только суперагенту из кино, – выдохнул с улыбкой Гирин.

– Что будем делать с материалом в отношении Платова? – спросил Морозов. – Его задержание и изъятие наркотиков уже зафиксировано по всем учетам.

– Это моя забота, – ответил Гирин и после некоторой паузы в задумчивости продолжил: – Признаться, я поверил, что ты, Марк, скатился по наклонной. Прости, – его брови чуть вздернулись вверх, – ты отличаешься от всех остальных своим поведением, поэтому я не уди-

вился, когда доложили, что ты задержан с наркотиками. Но я рад, что ты по-прежнему с нами, к тому же потребуется твоя помощь, – Егор Васильевич резко сменил тон голоса на более серьезный. – Убит директор агентства недвижимости «Кипарис» Пирогов Петр Михайлович. Киллер выстрелил в него пять раз, когда тот выходил из своего дома. Предварительная версия – заказное убийство на почве коммерческих интересов. С ним расправился настоящий профессионал: оружие, пистолет ТТ⁴, убийца оставил на месте преступления, предварительно произведя контрольный выстрел в голову своей жертве. Никаких следов обнаружить не удалось, киллер скрылся на спортивном байке, его лица никто не видел. В общем, никаких зацепок, сработано очень профессионально, хотя для нас, конечно же, это огромный минус. Необходимо начать обработку его бизнес-окружения, конкурентов и тех, с кем у него были споры, в том числе в судах, надеюсь, там покажется ниточка, – начальник уголовного розыска глубоко вздохнул и вопросительно посмотрел на Платова.

– Завтра, Егор Васильевич! – ответил Марк. – Завтра я к вам присоединюсь. Сейчас хочу привести себя в порядок, за истекшую неделю не довелось даже зубы нормально почистить, не говоря о большем. К тому же, я понимаю, на месте убийства все равно ничего интересного не обнаружено.

– Ничего, – повторил Гирин, – кроме пистолета, но убийца был в перчатках и следов никаких не оставил.

---

⁴ Армейский самозарядный пистолет СССР, разработанный в 1930 году советским конструктором Федором Васильевичем Токаревым.

2

На следующее утро Платов был в отделе полиции в новом костюме, но без галстука и в новом легком пальто. Вещи, в которых Марк был вчера, он предусмотрительно сложил дома в специальный чехол и убрал подальше в шкаф на случай, если снова придется перевоплощаться в аморального субъекта.

В коридоре Марк встретился с майором Петровым, который в ответ на приветствие что-то буркнул себе под нос и прошел мимо. Дело Платова о наркотиках благодаря Гирину закончилось относительно благополучно: Марку выписали всего-навсего административный штраф. Каких усилий это стоило начальнику угро, никто не знал, но Петров наверняка догадывался и от это еще больше злился.

– Привет, – встретил Марка в своем кабинете Морозов. – Привел себя в порядок? Готов к работе! – засмеялся он.

– Да, – улыбнулся частный детектив. – Еле отмылся от этой грязи, еще бы чуть-чуть, и вшей точно нахватался бы или еще какую-нибудь заразу подхватил.

– Все материалы по вчерашнему убийству у меня. Садись, введу тебя в курс дела.

Александр занял свое место за рабочим столом, а его друг сел напротив него.

– Начну с самого-самого начала, как ты любишь, – шутя произнес Морозов и раскрыл перед собой папку с документами. – Пирогов Петр Михайлович, 60 лет, живет вместе со своей женой и младшей дочерью. Старший сын Виктор проживает постоянно в Санкт-Петербурге, но сегодня ночью уже прибыл в Ростов. Немного об убитом: по образованию инженер по техническому обслуживанию промышленного оборудования, после окончания в 1983 году института до 1999 года работал по специальности на различных предприятиях города, тут есть список, зачитывать не буду, – Морозов перевернул лист бумаги и продолжил: – А с девяносто девятого года начал заниматься бизнесом, и вот тут надо быть предельно внимательным, – Морозов сделал акцент, повысив голос. – С 2007-го Пирогов управлял собственным магазином по продаже запчастей на легковые автомобили. Магазин располагался на улице Малиновского, но в 2008—2009 году у Пирогова возникли финансовые проблемы из-за резкого скачка курсов валют, и он задолжал большую сумму. Магазин пришлось отдать за долги. Сразу после этого, в начале 2010 года, Пирогов регистрирует фирму «Кипарис», которая начинает осуществлять риэлтерские услуги. Наши коллеги из отдела по борьбе с экономическими преступлениями вчера вывернули всю документацию «Кипариса» и узнали несколько любопытных фактов. Например, у «Кипариса» заключены эксклюзивные договора на продажу квартир в новостройках в нескольких элитных жилых комплексах. По предварительным оценкам, Пирогов должен получить с этих договоров солидную прибыль, так как только через его агентство можно приобрести эти квартиры. И вот самое главное, – Морозов поднял указательный палец вверх, – на заключение эксклюзивных договоров претендовали еще несколько крупных агентств недвижимости, в том числе и «Виват».

– «Виват»? Знакомое название, – с интересом слушал Марк.

– Да, это одно из старейших агентств недвижимости города, к тому же, по оперативным данным, находится под контролем выходцев из криминальных кругов. Согласно имеющейся информации, между «Кипарисом» и «Виватом» прошли судебные тяжбы. Через суд руководители «Вивата» хотели оспорить законность заключения договоров с застройщиками, но проиграли. Теперь же со смертью единственного учредителя и генерального директора «Кипариса» лакомые куски от продажи элитных квартир, скорее всего, получит «Виват». Понимаешь, о чем я? – интригуяюще спросил Морозов.

– Понимаю. Только мне не ясно, чем я могу помочь вам в этом деле. Очевидно, что это заказное убийство, – размышлял Марк, – судя по всему, у вас есть направление, в котором нужно работать, чем я могу помочь? – спросил он.

– Вчера допросили всю верхушку «Вивата», и ничего, – озадаченно вздохнул Морозов. – У них не то что личные адвокаты, а свой юридический отдел целый. К ним так просто не подкапашься. Мотив и версия вроде очевидны, но из доказательств только наши предположения. И всё! Вот если бы найти непосредственного исполнителя убийства, тогда можно выйти и на заказчика, – и так же, как Гирич вчера, Александр посмотрел вопросительно на Платова, ожидая нестандартных предложений и версий.

– Найти профессионального убийцу, который не оставил никаких следов? – улыбнулся Марк. – Заманчиво.

Платов откинулся на спинку стула и глубоко вздохнул. Опер не тревожил своего друга и не нарушал установившуюся тишину.

– Что ж, давай попробуем, – воскликнул Марк и потер руки через несколько минут молчания. Марк встал и заходил по кабинету. – Начнем с самого начала, с места преступления.

– Да, конечно. Тем более что надо побеседовать с вдовой. После случившегося она потеряла сознание, и врачи ее долго приводили в чувство. Надеюсь, сегодня она будет в состоянии с нами поговорить.

Дверь в кабинет резко и широко распахнулась, и на пороге появился начальник уголовного розыска Гирич. Он быстро окинул присутствующих взглядом и, не здороваясь, произнес:

– Найден мотоцикл, на котором предположительно скрылся убийца Пирогова. Поехали!

Никаких подробностей Егор Васильевич больше не сообщил, а резко развернулся в дверном проеме и скрылся в коридоре. Дополнительных команд для Морозова не требовалось, он прекрасно знал, что на сборы у него есть всего несколько минут, а под отделом полиции уже готова к выезду служебная «Газель».

Александр аккуратно сложил все документы по убийству Пирогова в папку, туда же бросил чистые бланки процессуальных документов для работы на месте происшествия.

– Куда едем, шеф? – уже в микроавтобусе спросил Морозов, надеясь узнать подробности обнаружения мотоцикла.

Помимо Егора Васильевича, Морозова и частного детектива Платова в полицейской «Газели» находились еще три опера уголовного розыска, в том числе и Петров. Не успел Гирич открыть рот, как Петров начал возмущаться:

– Что, этот наркоман с нами поедет? Вчера, значит, в камере ночует с бомжами, а сегодня «заказуху» помогает раскрывать...

– Здесь я решаю, кто, куда и с кем едет, – грубо оборвал его Гирич, делая паузы перед каждым словом. – Не нравится – никто здесь силой никого не держит!

Опера отвернулись и уставились в окошки, наблюдая за мелькавшими городскими улицами. Петров поморщился, поправил воротник рубашки, как будто он ему давил, и сглотнул слюну. Окинув всех беглым взглядом и не найдя поддержки, Петров не решился продолжать высказывать свое недовольство.

– Значит, так, – продолжил Егор Васильевич, привлекая утраченное внимание сыщиков, – едем на «Фортуна»⁵, там нашему человечку прикатали мотоцикл без номеров. Очень похоже, что он со вчерашнего убийства.

– Человека, который продает мотоцикл, задержали? – спросил Марк.

– Нет, это предстоит нам. Мой личный информатор позвонил и сказал, что на рынке объявился какой-то армянин или грузин и пытается сдать спортивный байк на запчасти. Документов на мотоцикл у него нет, а по описанию байк очень похож на тот, который указан в ори-

---

⁵ Автомобильный рынок на западной окраине Ростова-на-Дону.

ентировке. Мой человек сказал ему, что сейчас подвезут деньги за мотоцикл, так что мужик нас ждет.

– Вполне возможно, это вчерашний киллер, – предположил Петров.

– Это очевидно, – с иронией ответил Марк. – Вчера профессиональный киллер убивает бизнесмена и не оставляет никаких следов, а сегодня бегаёт по «Фортуне» и не знает кому сдать мотоцикл, который находится в розыске.

Опера засмеялась, чем вызвали на лице Петрова появление красных пятен от распирающей ярости.

Авторынок находился на окраине города и представлял собой несколько рядов одноэтажных магазинов и павильонов, в которых владельцы железных коней могли найти любую необходимую деталь. За нестройными рядами магазинов виднелась большая площадка, обнесенная забором, размером с несколько футбольных полей. На выходных она заполнялась автомобилями, выставленными на продажу, сейчас же, в будний день, была пуста.

Перед авторынком находилась заправка, куда и заехала полицейская «Газель». Машина остановилась на площадке, где подкачивали колеса. Опера переглянулись.

– Морозов со мной, – скомандовал Гирин, – остальные здесь, ждите команду.

Подходя к одному из входов в рынок, Егор Васильевич позвонил своему информатору. В будний день на авторынке не слишкомлюдно, и сейчас, чтобы не привлекать внимание, полицейские подошли к одному из ларьков, перед которым были выставлены на полках аккумуляторные батареи разных размеров и цветов.

– Что ищем? – из ларька тут же появился продавец, завидя потенциальных покупателей.

– Посоветуй, какой лучше поставить на «Газель», – небрежно спросил Гирин.

Продавец с энтузиазмом начал расхваливать аккумуляторы:

– Вот этот мощнее, советую, зимой не подведет. Этот чуть слабее, но цена дешевле...

Егор Васильевич не слушал этот треп, а смотрел по сторонам, выискивая глазами знакомое лицо. В конце ряда показался молодой парень, явно не покупатель, а работник рынка. Он быстро шагнул в сторону ларька с аккумуляторами и тоже выискивал кого-то глазами среди немногочисленного люда.

– Спасибо, я подумаю, – перебил рекламную акцию продавца Гирин и быстрым шагом направился к парню.

Они встретились взглядами и одновременно свернули по направлению к узкому проходу между магазинчиками, чтобы скрыться от посторонних глаз в торговой аллее.

– Добрый день, Егор Васильевич, – поздоровался парень.

– Привет. Где он? – быстро спросил Гирин.

– Он ждет за павильоном с новыми машинами.

– Мотоцикл там же?

– Да.

– Опиши его. Во что одет, сколько лет на вид?

– Кавказец, то ли армянин, то ли грузин, но видно, что наш, местный. Лет сорок, наверное, – пожал плечами парень.

– Во что одет? – повторил вопрос Гирин.

– Куртка у него темно-синяя, дутая, а на спине эмблема. Увидите, короче – улыбнулся рыночный торговец.

Информатор провел полицейских сквозь узкие лазейки между магазинчиками и ларьками, через лужи, нагромождение коробок, мусора и деревянных палет, и вывел к последнему торговому ряду.

– Вот за тем ларьком он и ждет, – парень рукой показал на крайний магазинчик с надписью «Все на ВАЗ, все для вас».

Как раз за этим ларьком начиналось большое поле для продажи машин, а вдалеке виднелся забор, ограждающий весь рынок. У мужчины, который хотел продать мотоцикл, было два пути бегства с рынка: либо через торговую аллею, где сейчас находились полицейские, либо через все поле. На том конце в заборе виднелись ворота для заезда машин, через которые, очевидно, мотоцикл и попал на рынок.

Гири́н оценил эти возможные пути отхода и через несколько минут «Газель» с Петровым, Платовым и еще одним опером перекрывала дальний выход с рынка через ворота в заборе, а к группе задержания, состоящей из Гирина и Морозова, присоединился молодой сыщик – старший лейтенант Михаил Гаврилов. Егор Васильевич взял его с собой на случай погони. Двадцатитрехлетний удалой молодец, да еще и занимавшийся в студенческие годы футболом и сейчас играющий на соревнованиях среди полицейских, не должен оставить шансов скрываться преступнику.

– Готовы? – когда все заняли исходные позиции, спросил Гири́н стоящих рядом сыщиков. Оба кивнули головами.

– Внимание! Начали! – скомандовал в рацию Гири́н.

За несколько секунд группа из трех полицейских миновала расстояние, отделявшее их от ларька, за которым находился подозреваемый, а в проеме дальних ворот показалась знакомая фигура Петрова и других полицейских. Завернув за угол магазинчика, полицейские увидели невысокого мужчину, худого, в темно-синей куртке с эмблемой футбольного клуба «Манчестер Юнайтед» на спине. Мужчина курил и с любопытством рассматривал прислоненный к стене черный мотоцикл.

– Стоять! – кинулся к нему Гири́н, а в руках Морозова сверкнул пистолет, направленный на мужчину.

Человек попался не робкого десятка и сразу оценил обстановку, наверное, уже имел неприятные отношения с полицией. Он за мгновение развернулся и бросился бежать через поле в сторону ворот, где его поджидала засада.

Молодой рыночник не соврал, на вид мужчине было около сорока лет, но он был невысокого роста и худощавого телосложения, поэтому, если бы не скорость молодого офицера Гаврилова, вряд ли даже Морозов догнал бы его, не говоря уже про Егора Васильевича.

Погоня была недолгой – открытое место, короткая дистанция, подножка, падение на асфальт, наручники за спиной.

Обыск задержанного ничего не дал: оружия при нем не нашлось, только засаленный паспорт без обложки, который от проведенных лет в грязных карманах превратился в сшив замызганных и надорванных листков. Задержанного звали Армен Гургенович Манукян, согласно регистрации проживал недалеко от рынка «Фортуна», на улице Еременко.

Морозов усадил задержанного на асфальт: сам тот подняться не мог из-за застегнутых на руках наручников за спиной. По выражению лица Манукяна было понятно – он прекрасно знает, за что его задержали, и сотрудничать явно не собирается.

– Твой? – кивнул в сторону мотоцикла Морозов, сидя на корточках рядом с Манукяном.

– Кто? – нагло ответил вопросом на вопрос мужчина.

– Мотоцикл?

– Э-э-э, не... не моё, – клацнул языком Манукян и покачал головой из стороны в сторону.

– Как не твое? А че бежал тогда? – подошел поближе к задержанному Гаврилов, отряхивая запачканную штанину.

– Чё б не бежать, когда в тебя пистолетом тычут?

– В машину его, – скомандовал Гири́н, – в отделе допросим этого юмориста.

С противоположной стороны поля подошел Платов и два полицейских. Петров с Гавриловым взяли под руки задержанного и повели в сторону полицейского автомобиля.

– Не трогай, – Егор Васильевич окликнул Платова, который рассматривал одиноко стоящий возле стены мотоцикл. – Сейчас вызовем эксперта-криминалиста, пускай снимает пальчики, этот умник вроде без перчаток был, так что должно что-то остаться. А то он решил из нас дурачков сделать, – усмехнулся начальник угро.

– Да, да, конечно, я в курсе, – ответил Марк, цепким взглядом осматривая каждый сантиметр мотоцикла. Он достал свой мобильный телефон и сделал несколько снимков крупным планом отдельных частей, после немного отошел и сфотографировал весь мотоцикл.

– Что-то увидел? – спросил Морозов, зайдя за спину частному детективу и тоже разглядывая транспортное средство.

– Очевидно, что это тот самый, – перебил его Гирин, – тот самый, со вчерашнего убийства.

– Отчего такая уверенность? – спросил Марк, игнорируя вопрос Александра.

– Он полностью совпадает с ориентировкой. Убийца попал в обзор видеокамеры с соседнего дома. Там отчетливо видно: черная «Хонда», по бокам полосы разного цвета, стилизованные под молнии, – Егор Васильевич вытащил сложенный лист бумаги, на котором было изображение такого же точно мотоцикла, и протянул Платову.

На фото мотоцикл засветился той же стороной, левой, что и сейчас предоставил для обзора сыщикам, а правой был плотно прислонен к стене магазинчика. Видеокамера на соседнем доме, где расстреляли Пирогова, давала отличное изображение в высоком разрешении, поэтому фото мотоцикла было крупное и позволяло рассмотреть даже мелкие детали.

В общих чертах это несомненно был тот самый байк, вряд ли даже в городе-миллионнике найдутся два идентичных мотоцикла – цвет, раскраска, колесные диски, хромированная выхлопная система, но при детальном сопоставлении мелочей Платов нашел все-таки несколько различий.

– Вот смотрите, – показал Марк пальцем на черную пластиковую обшивку, – здесь большая трещина и отломан кусок пластика размером со спичечную коробку, а на фотографии корпус целый.

– Манукян его мог уронить запросто, вот и треснул пластик, – предположил Егор Васильевич.

– Вот еще несколько мелких повреждений: потертая боковая сторона ручки на руле и счесанный обод диска переднего колеса. К сожалению, на фотографии не видно, были эти повреждения или нет.

– Ну, раз не видно, значит были, – хлопнул в ладоши Егор Васильевич и с довольной улыбкой пошел через поле в сторону автомобиля.

Проведенная стандартная процедура прибывшим экспертом подтвердила наличие на байке отпечатков пальцев Манукяна, к тому же косвенно подтвердила участие именно этого мотоцикла во вчерашнем убийстве – на мотоцикле были уничтожены все возможные номера, которые хоть как-то могли помочь идентифицировать его владельца по базам данных полиции.

Но даже под тяжестью доказательств, находясь в отделе полиции, Манукян продолжал отпираться и отрицал свою причастность к мотоциклу:

– Нэ мой, – с акцентом отвечал Армен. – Он возле забора стоял... я шел мимо... пока никого не было, я посидел на нем... больно красивый.

– А продать ты его собирался? – продолжался допрос.

– Э-э-э, нэт... не мой... – крутил головой армянин.

Продолжать задавать вопросы не имело никакого смысла, у задержанного на все был один и тот же ответ. Манукяна отвели в камеру.

– Отпускать его нельзя, он может быть связан с киллером, – размышлял Гирин, оставшись в кабинете с Морозовым и Платовым. Мысль о том, что Манукян может и быть этим

киллером, откинули сразу. Он не подходил ни по росту, ни по комплекции к человеку, которого зафиксировала камера видеонаблюдения.

– Долго вы его держать собираетесь? – спросил Платов.

– Пока не отработаем все его связи. Он калач тертый, – продолжал Егор Васильевич, – дважды судим за кражи, поэтому так себя и ведет.

– Можно я с ним поговорю один на один? – Марк встал, намереваясь идти в дежурную часть, где находятся камеры для задержанных.

– Зачем? Ты думаешь, он к тебе вспыхнет доверием? – ухмыльнулся Егор Васильевич.

Платов пожал плечами:

– И тем не менее, раз вы меня попросили помочь, хочу быть полезным, – в его голосе чувствовалась недосказанность. У частного детектива уже созрели определенные идеи, которые требовали подтверждения либо опровержения, но сущность Платова состояла в том, что пока одна из версий не будет тщательно проверена и безапелляционно доказана, статья общедоступной ей не суждено. Окружающим такое поведение не нравилось, а иногда и банально злило, но оно повторялось из раз в раз, из расследования в расследование и стало дурной привычкой в глазах окружающих, на которую старались не обращать внимание.

– Иди, – несколько недовольно буркнул Егор Васильевич.

В Гирине сейчас боролись две противоположности: с одной стороны, он понимал, если Платов разговорит задержанного, то покажет их некомпетентность, а с другой – любая помощь сейчас на вес золота. Побеждал здравый смысл, поэтому он поднял трубку телефона и дал распоряжение, чтобы Платова пустили к задержанному.

Ужасный запах снова ударил в нос Платову. Вчера весь день он потратил, чтобы привести себя в порядок, пролежав в горячей ванне около двух часов, а сегодня снова в этой же камере.

Манукян лежал на деревянном настиле нар, подперев рукой голову. Он чувствовал себя здесь в своей тарелке и не испытывал давления окружающей обстановки.

Платов сел напротив мужчины. Дверь в камеру закрылась, и щелкнул замок. Манукян с ехидной улыбкой рассматривал бородача в пальто.

– Только вчера отсюда вышел и снова здесь, – выдохнул Марк.

– Э-э-э, командир, зачем обманываешь? Ты ж тока на допросе был, я тебя видел, – с улыбкой и в шутку погрозил ему пальцем Манукян.

– Я не работаю здесь, – ответил Марк. – Я частный детектив, – и он протянул свое удостоверение.

Мужчина с интересом поднялся и принял сидячее положение.

– У вас там канцелярия, любую бумажку состряпают, – разглядывая в руках Марка удостоверение, щурился Армен, предполагая, что к нему в камеру посадили агента.

– Ты не прав, – ответил Марк и предпринял попытку втереться в доверие к задержанному. – Давай сначала я расскажу немного о себе, потом поделюсь своими догадками насчет тебя и мотоцикла, а уже после ты решишь, доверять мне или нет.

Армен пожал плечами и сделал гримасу, означающую не то что согласие, а скорее безразличие.

– Меня зовут Марк Платов, и я действительно частный детектив. Вчера меня задержали патрульные и нашли при мне пакет с наркотиками...

– Тогда че ты-ы здесь делаешь? – перебил его Манукян, все еще до конца не понимавший, что происходит. За свою криминальную жизнь он достаточно хорошо знал, что такое допрос или «допрос с пристрастием», не раз побывал в разных тюрьмах и колониях, видел арестантов, которые сотрудничали с полицией, и что с ними делали сокамерники, когда это становилось известно. Армен по своему опыту знал, что долго здесь его не продержат, но не мог понять, зачем к нему в камеру пришел этот детектив: с ним происходило это впервые, и он не понимал, как ему себя вести, каждую секунду предвидя подвох и провокацию.

- Помогаю полиции, а вчера это было недоразумение.
- Стукач, что ли?
- Нет, я же говорю, частный детектив, и моя помощь полиции вполне официальна.
- Зачем мне с тобой разговаривать? Я же сказал, что ничего не знаю. Нэ-э мой мотоцикл! – он подался корпусом вперед и уставился рыбьими глазами на Марка.
- Знаю, что не твой, но есть один нюанс, который, я уверен, ты не знаешь.
- Кто есть? – поморщился от незнакомого слова Манукян.
- Одна деталь, связанная с мотоциклом. Вчера был застрелен директор агентства недвижимости – заказное убийство. Киллер скрылся на спортивном байке черного цвета. Угадай, что это за байк? – Марк пристально посмотрел на Армена.

Манукян от удивления вернулся в первоначальное положение и молча ждал продолжения.

– А теперь загибай пальцы: сейчас эксперты сопоставляют рисунок протектора заднего колеса мотоцикла с места убийства и того, который обнаружен на «Фортуне». Результат, я думаю, очевиден – это раз! На мотоцикле твои отпечатки пальцев – это два! И полностью довершает картину твоё криминальное прошлое и неоднократные судимости – это три! Как думаешь, судья поверит в твою болтовню «моё – не моё»? – Марк умышленно попытался обвинить его в убийстве, чтоб хоть как-то вывести на разговор, раз к доверительным беседам Манукян не хотел располагаться.

– Э-э-э, какое убийство? – задержанный вскочил и заходил по камере от одной стенки к другой. – Вы что! Зачем такое говоришь?!

– Несмотря на такие улики, я все же думаю, что мотоцикл достался тебе случайно. Я прав?

– Угу, – кивнул Манукян, сам того не заметив, впервые согласился, что имеет отношение к мотоциклу, что так усердно отрицал несколько минут назад.

– Больше того, я практически уверен, что ты не умеешь даже ездить на байке, – Марку удалось завладеть вниманием Армена, который с сосредоточенно слушал, что говорит частный детектив.

– Как узнал? – вырвалось у него.

– Ты прикатил мотоцикл на рынок, а не приехал на нем. Когда тебя задержали, я шел с другой стороны поля и на асфальтовой пыли отчетливо видел следы шин, а рядом то и дело мелькали следы твоих кроссовок, это при том что ключ вставлен в замок зажигания. Идем далее – твой длинный пуховик очень неудобен из-за того, что большеват тебе и доходит до середины бедра. В таком одеянии сложно постоянно слазить и залазить на байк. И самый важный момент, – Марк решил сыграть на человеческом самолюбии, это практически всегда срабатывало, – я подумал так: если бы ты был киллером или как-то с ним связан, наверняка не пошел бы на следующее утро продавать мотоцикл на авторынок. Ты ведь не совсем умалишенный?

– Верно, – Манукян уже смотрел на Платова с надеждой, видя в нем защитника, а не обвинителя.

– Но ты же понимаешь, что мои догадки против выводов экспертов... – Марк многозначительно развел руками, показывая свою беспомощность.

– Расскажи мне, – продолжал Платов, – кто дал тебе этот мотоцикл?

Теперь Манукян, уверенный, что лучше быть умным угонщиком, чем глупым киллером, заговорил:

– Я его нашел вчера уже поздно ночью...

– Нашел? – усмехнулся Марк. Между ними установился контакт, и можно было немного разрядить обстановку.

– Э-э-э, да, – с улыбкой ответил армянин.

– И где ты его нашел?
– На пустыре в садах⁶. Могу показать, – оживился Армен.
– То есть ты его угнал?
– Нашел! – обиженно произнес Манукян. – Он стоял возле дерева с ключами. Я посмотрел, никому он не нужен, вокруг ни домов, ни огородов – значит не нужен! – пытался всяческими отговорками, даже абсурдными, объяснить ситуацию Манукян и не признаваться в угоне.

– И решил продать его на авторынке?
– У меня брат там работает. Он свел с человеком, чтоб на разборку сдать его, а тут вы.
– Номера с рамы мотоцикла вы с братом уничтожили?
Манукян отвел взгляд и не ответил на этот вопрос.
– Ладно, сейчас на карте покажешь точно, где ты его нашел, если соврал – не обижайся, – Марк встал и постучал в дверь камеры, чтобы его выпустили.
– Нэ-э-э, точно говорю, нашел. Я не убивал, – схватил Марка за рукав Манукян.
– Последний вопрос, – уже в дверях спросил Марк.
– Ага, – с надеждой в глазах смотрел на него Армен, не отпуская рукав пальто.
– Ты мотоцикл ронял на землю?
– Э-э-э, нет! Дорогой очень! Бережно с ним обращались, пылинки сдували, – активно зажестикულიровал армянин, пытаясь придать своим словам большей значимости и правдивости.

Через несколько минут у Платова было точное описание места, отмеченного на карте, где, по словам Манукяна, он обнаружил брошенный мотоцикл.

– Брешет! – выслушав информацию от Марка, заявил Гирин у себя в кабинете. – Что ему еще делать, когда соучастие в убийстве замаячило? Со следователем я договорился, сегодня Манукяна отправят в изолятор временного содержания, а там уже его ждут наши агенты. Они-то выудят из него имена сообщников.

– Что ж, если вы не против, я все-таки поеду на это место, – Марк поднял в руке карту, – осмотрюсь, с людьми побеседую.

– Зря потратишь время, но как знаешь.

---

⁶ Садоводческие товарищества ранее примыкали к западной окраине города. В настоящий момент активно застраиваются коттеджами и таунхаусами и давно вошли в черту города.

3

Середина дня, на улице играло весеннее солнышко, хотя тепла от него было пока совсем мало. Платов и Морозов вышли на крыльцо отдела полиции и остановились в задумчивости. Несколько дней стояла сухая погода, поэтому возможные следы на пустыре, где Манукян нашел мотоцикл, должны сохраниться. Но небо потихоньку серело и затягивалось тучами, к вечеру собирался пойти дождь.

Не успев обсудить с Марком планы на вторую половину дня, Морозов отвлекся на телефонный звонок. Он отошел в сторону, чтобы никто не слышал разговора. Молодому парню все не удавалось наладить отношения со своей девушкой, Ольгой Кругловой. Из-за большой занятости на службе Александр и Ольга виделись редко, что, конечно, не устраивало девушку. Самая радостная и счастливая пора отношений – это их начало. Прогулки, свидания, подарки, долгие разговоры по телефону и переписка – всего этого Ольга получала гораздо меньше, чем остальные девушки. Саша постоянно пропадал на своей работе, а законный выходной тоже не гарантировал спокойного отдыха, потому что в любую минуту его могли вызвать.

Морозов все-таки подарил Ольге на прошедший Новый год колечко. Девушка была счастлива и вроде между молодыми людьми отношения наладились, и она согласилась весной переехать к нему жить. Но на пути семейного счастья встала служба Морозова, перспектива находиться постоянно одной дома в ожидании суженого раздражала Ольгу, из-за чего, не начав еще совместного быта, они частенько ссорились. Особенно Оля обижалась, когда редкие свидания отменялись из-за срочных вызовов. Она не раз говорила Морозову: «Как ты собрался заводить семью?.. Тебя нет сутками напролет... Женись на своем уголовном розыске!..»

Сейчас перед Морозовым снова стояла нерешаемая задача: во-первых, расследование убийства только набирает обороты и не известно, когда закончится сегодняшний рабочий день, а во-вторых, и, как назло, сегодня вечером, он обещал сходить с Ольгой в кинотеатр. И это не простой поход в кино, а своеобразное извинение за прошлое сорванное свидание. Второй раз подряд расстраивать планы Александр не хотел, но и с работы уйти не мог.

Он отошел в сторону и ответил на звонок.

– Привет, дорогой, все в силе на вечер? – прозвучал тоненький голосок в трубке. – Я позвала Катю, мою подругу, с ее молодым человеком вместе с нами. Ты не против?

– Привет, – озадаченно ответил Морозов. – Нет, конечно, не против. Извини, любимая, я сейчас занят, давай перезвоню чуть позже, – опер растерянно повесил трубку. Ситуация патовая.

Морозов, угрюмый, подошел к Платову.

– Ты со мной? – спросил Марк.

– Куда? – безразлично спросил Саша. Голова его была занята решением совсем не служебных задач.

– На пустырь.

– Мне Гирин поручил побеседовать с вдовой и сыном убитого, это на другом конце города.

– Я бы с удовольствием тоже их послушал, – произнес Марк. – Вечером может пойти дождь, так что сначала надо ехать на пустырь, а к вдове всегда успеем.

У Морозова в мыслях предстала долгая поездка на окраину Западного, неопределенное время поиска улик, которых может там и не быть вообще. А обратно предстояло возвращаться в самый час пик и ехать на другой конец города. С каждой минутой ситуация становилась все более неразрешимой.

– Поехали, – махнул рукой Саша и пошел на парковку в сторону служебного автомобиля.

В дороге каждый думал о своем, Платов – о деталях, которые успел подметить и на месте хотел найти им подтверждение или, наоборот, выкинуть их из головы. Морозов – о своем, о личном.

Полицейский автомобиль двигался по проспекту Стачки, пересек улицу Малиновского, когда-то самую последнюю в городе. Многоэтажки сменились новыми частными домами, вдоль дороги повыврастали автомагазинчики, сервисы и шиномонтажные мастерские. Город постепенно менял облик садоводческих товариществ и кооперативов, расположенных здесь. Морозов свернул в узкий проезд, согласно отметкам на карте, сделанным Манукяном, и медленно двигался по садово-огородному лабиринту. Сначала дорога имела асфальтовое покрытие, потом перешла на щебень, а затем и вовсе превратилась в разбитую земляную одноколейку. Чем глубже заезжали сыщики, тем чаще им встречались покосившиеся заборы, полузаброшенные дачи и необжитые маленькие домики.

Наконец улица закончилась и вывела сыщиков на пустырь, о котором рассказал угонщик. Морозов остановился на пустыре, детективы вышли из машины. Вокруг был разбросан строительный мусор, на редких проплешинах виднелась сухая прошлогодняя трава. Манукян не соврал, по крайней мере пустырь был реальностью и на нем действительно росло несколько деревьев. Марк направился к высокому тополю.

За время сотрудничества с полицией он много интересовался криминалистикой, читал специальную литературу, наблюдал за работой экспертов, иногда задавал вопросы. Но все равно оставался самоучкой, потому что в современных условиях иметь специализированное криминалистическое оборудование у себя дома практически невозможно.

Так как Морозов с Платовым приехали сюда неофициально, то и вызвать на место штатного эксперта не было возможности. Марку пришлось, впервые в своей практике, применять азы новой профессии. Александр выступил в роли ассистента.

Земля под тополем была сухая, кое-где виднелись остатки травы, через которые вела тропинка к улице, по которой приехали сыщики. Смеркалось, а небо начало заволакивать тучами. Марк и Александр прошли рядом с тропинкой, чтобы не затаптывать возможные следы.

Морозов достал телефон и подсвечивал встроенным фонариком тропинку. На середине Марк заметил отчетливый след от колеса длиной около двадцати сантиметров. Зафиксировать его или сделать с него слепок было нечем, да и сказать с точностью, что след принадлежит именно мотоциклу, который украл Манукян, тоже невозможно. На помощь пришла фотокамера, встроенная в любой современный смартфон. Сделав больше десяти снимков под разными углами и ракурсами, Платов продолжил движение.

Морозов медленно прочесывал фонариком тропинку и землю рядом с ней. В быстро проведенном луче света что-то блеснуло, отразив свет в пасмурное небо. Александр присел и пристально вглядывался в пыльную землю, усыпанную мелкими веточками и травинками, проводя фонариком над каждым сантиметром поверхности, откуда появился неестественный блеск. Вот оно – маленький кусочек черного пластика, высококачественного пластика, покрытого черной эмалью и несколькими слоями лака, который дает отличный отблеск.

– Смотри, – подняв двумя пальцами, произнес Александр, – вполне похож на обшивку байка.

Марк посмотрел на маленький кусок пластмассы и одобрительно улыбнулся. Информация Манукяна подтверждалась вещественными доказательствами.

С неба полетели первые капельки, еле ощущаемые кожей, а воздух стал влажным и свежим.

– Мало времени, – сказал Марк и, развернувшись, направился к одиноко стоящему тополю.

Самое обычное дерево, ничем не отличающееся от тысяч остальных, покачивало еще голыми ветвями. Через десяток метров росло еще такое же дерево, а за ним еще, но меньше.

Манукян сообщил Марку точно, у какого из трех деревьев стоял мотоцикл, и времени на его осмотр оставалось крайне мало.

С помощью двух телефонов, используемых как фонарики, сыщики детально осматривали толстый ствол дерева, торчащие корни и землю вокруг. Внимание Марка привлекли странные мелкие пятна на стволе дерева. Пятна остались на уровне плеча Марка. Изрезанная морщинами кора дерева впитала в себя буроватую жидкость, оставив засохшие следы только на вершинах ребер отслаивающихся слоев.

– Кровь? – заинтересованно спросил Марк. – Как думаешь?

– Не знаю, – ответил Александр, – с одной стороны, похоже, а может, это какая-нибудь смола или птичий помет.

Дождик постепенно усиливался и уже крупные капли падали сверху, оставляя на одежде длинные тонкие мокрые следы.

– Хватит там лазить! – раздался женский крик откуда то сзади. – Я сейчас полицию вызову, наркоманы проклятые, – доносились ругательства в адрес сыщиков.

На той стороне пустыря, из-за последнего забора торчала физиономия женщины под зонтиком. Худощавое лицо желтоватого нездорового оттенка строго наблюдало за действиями сыщиков.

– Хозяйка, мы сами из полиции, – крикнул в ответ Морозов.

– Ага! Конечно! Пошли отсюда, сейчас настоящую вызову! Слоняются здесь не пойми кто, управы на вас нет.

Дождь все сильней давал о себе знать, постепенно уничтожая все следы на дорожке, а несколько капель попало и на ствол дерева.

– Нож есть? – спросил Марк.

Морозов вытащил складной клинок и передал его своему другу. Платов быстрыми движениями подковырнул отслаивающуюся кору, на которой остались засохшие пятна, и, держа их в руке, спрятал под полу плаща, чтобы капли не намочили их.

Друзья поспешили к автомобилю, дождь с каждой секундой нарастал, грозя превратиться в ливень. Проходя мимо забора, сыщики услышали в свой адрес несколько нелестных эпитетов, но из-за непогоды никак на них не прореагировали.

– Ну почему за последние несколько дней все меня принимают за наркомана, ищущего закладки? – возмутился Платов, усевшись на пассажирское сиденье и быстрее скрываясь за дверью от надвигающейся грозы. И, не дождавшись ответа, продолжал: – Неужели мы выглядим, как наркоманы в поисках дозы? Ладно я был бы в той одежде, – и он махнул рукой, – но сейчас?..

– Пустырь пользуется спросом у местных наркоманов. Достали бабульку, – заводя автомобиль ответил Саша. – На дереве, может, и кровь, но оставить ее могли наркоманы, подравшись из-за дозы. Вот обломок обшивки – это улика!

Пока Морозов пытался выехать на нормальную дорогу из царства дачного поселка, частный детектив нашел в машине служебные документы, аккуратно уложенные в полиэтиленовый канцелярский файл. Бесцеремонно вытрусил их оттуда, и на их место бережно положил кусочки коры, срезанной с дерева, чем вызвал молчаливое удивление Александра, граничащее с недовольством.

– Вообще-то там лежали мои бумаги, – возмутился он уже вслух, так как на его грозный взгляд Марк не отреагировал.

Платов молча рассматривал сквозь полиэтилен кусочки коры и не замечал возмущение своего друга:

– Как думаешь, сколько эксперту надо, чтобы определить, что это?

– День-два. Придется просить Рогова провести исследование в свободное время: мы-то побывали здесь по твоему желанию, неофициально, – Саша скривился. – Опять придется ему магарыч нести...

Марк не слушал речи своего друга, он погрузился в свои мысли вписывая новые факты в общую картину преступления.

Время шло к завершению рабочего дня, и основные магистрали города постепенно становились в километровые пробки. Произошло то, о чем и думал Саша: пробираться сквозь заторы придется не один час, работа на сегодня вся еще не выполнена, так как Гирич поручил побеседовать с домочадцами убитого предпринимателя, а через два часа у него назначено свидание с Ольгой. Оба дела сделать за этот вечер никак не получится, а выбрать, какое из них главнее, он не мог и терзал себя изнутри. С одной стороны, побеседовать с родственниками можно и завтра утром, но кто знает, что еще произойдет завтра. Да и кино никуда не уедет, можно посмотреть в другой раз, но очередной перенос свидания Ольга может воспринять очень болезненно, и как будут развиваться их отношения, предугадать становилось очень затруднительно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.